

Владислав Ескин

Деревня моя Ескино

История деревни, воспоминания, размышления

Глазов 2012 год

Краткая справка

Деревня Ескино находится в Глазовском районе Удмуртской республики. Она расположена в двух километрах южнее села Понино. С запада от неё проходит дорога Глазов – Понино, а с востока, в полукилометре от деревни, протекает река Омуть.

Деревне больше 200 лет. Это русско-удмуртская деревня, в которой раньше жили только русские с фамилией Ескины, позже, когда они перебрались в Понино, Глазов, Балезино и другие места, в Ескино переехали удмуртские семьи из соседних деревень.

Сейчас в Ескино проживает около 20 человек.

От автора

***Выражаю искреннюю благодарность
Алексею Владимировичу Ескину,
Юрию Владимировичу Ескину,
Валентину Дмитриевичу Ескину,
Валерию Николаевичу Ескину,
Юрию Ивановичу Клефас
Ларисе Аркадьевне Баженовой,
Римме Аркадьевне Баженовой,***

***за их воспоминания о нашей деревне Ескино и за любезно
предоставленные мне фотографии из личных архивов.***

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ЕСКИНО

Место основания деревни

Местом выбора строительства нового поселения более двух веков назад, я думаю, послужил обнаруженный здесь родник, или, как мы все его звали тогда (и теперь зовут), ключ. Он и в самом деле открыл деревню. Не было бы ключа, не было бы и деревни. Ключ состоял из деревянного сруба, деревянного жёлоба и колоды, вырубленных из цельного дерева. Теперь вместо деревянного сруба – металлическая бочка, а вместо деревянного жёлоба – пластмассовая труба. Вода в ключе бежит уже несколько веков. Кристально-чистая, вкусная, холодная, она не замерзает ни в лютые морозы, не пересыхает в самое жаркое лето, и её не становится меньше.

Когда появилась деревня Ескино

В ревизских сказках (*переписных книгах*) 1811 года написано: «**черносотенные крестьяне в починке Ескинском: Григорий Никифоров сын Ескин, Калина Никифоров сын Ескин, всего 9 человек мужского пола**» (И вероятно, столько же человек женского пола. *Прим. В.Е.*)

Получается, что на момент переписи в деревне было всего около 18 человек, а это значит, что в деревне жило уже два поколения Ескиных. Первое поколение появилось, вероятно, здесь лет 35 назад, т.е. приблизительно в 1776 году. Именно этот год упоминается в легенде об основании деревни Ескино.

Конечно, это всего лишь мои домыслы и расчёты (могло быть и по-другому), но мне кажется, что эта версия ближе всего к истине.

В 1891 году в починке Ескинский насчитывалось 14 домохозяев.

* Починками в России до XX века называли вновь возникшие сельские поселения. Когда с первоначальным двором в починке возникал один или два других, он становился деревней.

В середине 20-х годов XX века в деревне было 16 дворов.

Как появилось название деревни

Относительно названия деревни Ескино существует несколько версий. Вот что пишут в своих работах Глазовские краеведы:

1 версия. Деревня **Вескино** (в русском написании Ескино) – в устной речи звук «в» не слышится и может быть не услышанным записатором – переписчиком.

2 версия. Кузубай Герд приводит старинное **удмуртское имя Еска**, тогда основателем деревни мог быть человек по имени **Еска**.

Галеев А. Х. (краевед г. Глазова) «Топонимика населённых мест Глазовского района Удмуртской Республики»

3 версия: Легенда о происхождении названия деревни гласит: в 1775–1776 годах один из участников Пугачёвского восстания, беглый **казак по имени Еска** построил дом в лесу, подальше от людей. Поэтому коренные жители деревни – Ескины.

Шудегова В. С. (краевед Глазовского района) «Глазовский район: из прошлого в настоящее» / сост. В. С. Шудегова. – Глазов, 2011.

Добавлю от себя, что деревень с названием Ескино даже в настоящее время в

разных областях России много. Я насчитал их больше двадцати. Есть они в Архангельской, Брянской, Вологодской областях. В Московской области их три, в Тверской пять, а в Ярославской даже семь. Живут в них в, основном, Ескины.

Вот что пишет в Интернете Нина Ескина (г. Екатеринбург):

«Мой папа родом из Сибири – Тюменская область, Галышмановский район и т. д. И мы давным-давно ездили к нему на родину, так там вся деревня Ескины. А папе сейчас 75 лет. И его отец был из Сибири».

Моя версия. Название деревни могло произойти от имени Еска, народной формы церковных имён Евсевий, Евстафий, Иосиф. Сначала называли так: **Ескино** хозяйство, потом починок Ескинский, деревня Ескино. Это объясняет, почему так много деревень с названием Ескино по всей православной России.

Был ли Еска удмуртом? Сомнительно. Моя бабушка (1878 г. р.) говорила, что в деревне в то время жили все Ескины, и все русские, да и в других деревнях России с таким названием деревень жили и живут сейчас почти все русские с фамилией Ескины. Был ли он бежавшим русским казаком Еской, определить сейчас трудно или даже невозможно. Версия с ошибкой *переписчика* во всех деревнях России с названием Ескино тоже маловероятна.

Из всего этого можно сделать вывод: **деревня Ескино названа в честь основателя этой деревни по имени (прозвищу) Еска.**

Как появилась наша фамилия

Русские фамилии часто имеют суффиксы -ов/-ев, **-ин** от ответа на вопрос «Чей?». Различие чисто формальное: -ов добавлялось к прозвищам или именам на твёрдый согласный (Игнат – Игнатов, Богдан – Богданов, Михаил – Михайлов), -ев – к именам или прозвищам на мягкий согласный (Игнатий – Игнатьев, Голодяй – Голодяев), **-ин** к основам **на -а**, -я (Бусыга – Бусыгин, Ерёма – Ерёмин, Илья – Ильин, **Еска – Ескин**).

В ревизских сказках 1811 года читаем: **«Григорий Никифоров сын Ескин, Калина Никифоров сын Ескин»**. То есть на вопрос «Чей сын?» следовал ответ «Сын Ески, или Ескин сын». Позже это трансформировалось: Григорий Никифорович Ескин и Калина Никифорович Ескин.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. С. КРЕКНИНА

Крекнин Василий Степанович родился в Понино в 1899 году. Сын Понинского священника Крекнина Степана Константиновича, жившего в Понино с 1884 по 1919 год

В каком-то году, ещё до того, как я начал себя и село помнить, отец привёз из Глазова первую молотилку с ручным приводом. В селе и деревнях молотилок ещё не было. В деревнях хлеб обмолачивали цепами. Работу нашей молотилки видели крестьяне и осознавали ее полезность. Деревенские удмурты боялись покупать в Глазове новые машины. Но молотилку опробованную, хорошо работающую, они охотно купили бы. Приходит к отцу деревенский удмурт и говорит: «Продай молотилку». И отец продавал ее по цене несколько сниженной и покупал себе новую. Так продолжалось ежегодно до 1916 года. В 1916 году отец продал последнюю молотилку и больше себе не покупал. Крестьяне понинские и из деревень **Ескино** и Митино покупали себе молотилки самостоятельно. *Один крестьянин из деревни Ескино приобрел себе молотилку даже с конным приводом (1914 год).*

Когда в Понино появилась первая школа, я не знаю. В начале XX столетия в селе

было 2 школы начального четырехклассного обучения, земская школа для мальчиков и церковно-приходская для девочек. В обеих школах учились дети села и ближайших деревень: Митино, **Ескино**, Донды и других. Школа для мальчиков помещалась в полукаменном 2-х этажа здании, построенном в конце XIX столетия. Это здание снесено в 1983 году. В верхнем этаже здания было три классных комнаты и квартира учительницы, заведующей школой. В первой классной комнате размещался первый класс, во второй большой комнате размещались 2-й и 3-й классы при одной учительнице, в третьей, небольшой комнате размещался четвёртый класс. Учащихся во всей школе было не менее 100 человек.

Во всех школах были библиотеки, отдельные для учеников и для учителей. Пополняло библиотеки Глазовское земство. По моим представлениям, в двух Понинских школах обучались без исключения все дети села и деревень Митино и **Ескино**. В деревенских школах обучались не все дети удмуртов, особенно девочки. Среди взрослого удмуртского населения, пожилых и стариков было много неграмотных, особенно женщин. Добавлю к сказанному, что почти все удмурты мужчины в какой-то мере владели русским языком. С любым удмуртом можно было говорить по-русски. Некоторые женщины удмуртки русского языка не знали.

Шла война с Германией. В самом конце 1914 года в Понино было направлено человек 50 немцев. Это были не пленные военные немцы, а немцы, жившие в казанской губернии, имевшие фабрики, заводы, имения. Были среди них агрономы, музыканты и простые рабочие. Был профессиональный скрипач, окончивший берлинскую консерваторию. Была заметна музыкальность немцев. Большинство из них были хорошо обеспечены, а две семьи приехали даже со своей прислугой – русскими женщинами. Расселились они в селе и в деревнях Митино и **Ескино**. Все без исключения свободно владели русским языком. Немцы жили своей жизнью, в тесные контакты с населением не входили и заметного влияния на население села и двух деревень, не оказали. Прожили они в Понино целый год. Поздней осенью 1915 года, уже по зиме, были переселены в Белую Холуницу.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Из воспоминаний старожилов

«В середине апреля 1919 года фронт белых приблизился к Понино», – написал в своих воспоминаниях В. С. Крекнин. «Примерно 18 апреля белые были в 4-х километрах от села, за деревнями Митино (Агафоново) и Изошур (Монастырёк). В это время по распоряжению из Глазова всё мужское население старше 18 лет и до 50 лет было собрано в селе. Вся эта масса людей была эвакуирована из Понино».

Прошла эвакуация волостного исполнительного комитета и военного комиссариата. Эвакуацию проводили ночью, продовольствие и документы грузили на подводы. Комсомольцев-активистов Б. В. Горбушина, А. А. *Ескина*, И. В. *Ескина* по распоряжению коменданта Безденежных оставили с особым заданием. Нужно было следить за поведением зажиточных крестьян и попов, за семьями коммунистов, чтобы последние не подвергались репрессиям. Войска Колчака заняли село, не встретив особого сопротивления. Красная Армия, не навязывая больших сражений, отступила к Пудему. В Понинской церкви состоялся молебен. Все зажиточные крестьяне, глазовские богачи, прибывшие сюда на чествование, пошли в церковь. Иван Кайсин, зажиточный крестьянин

из Ескино, встретил белых хлебом-солью и выдал им несколько семей коммунистов.

Село дважды переходило из рук в руки, дважды эвакуировался исполком.

Мой дядя, Ескин Николай Иванович рассказывал нам, как он прятался от белых. Когда белые приближались к селу, он садился на лошадь и скакал за холм (на котором позже была построена Понинская МТС) и, спрятавшись в лесочке, ждал, когда из Понино уйдут белые. После ухода белых из села он возвращался в Ескино. Ещё он рассказывал, что его отца били «белые» шашками за то, что дядя Коля, был молодёжным активистом, а они (колчаковцы) не могли его никак поймать.

Моя мама рассказывала нам, что она шила для белого офицера френч, и что этот офицер вёл себя по отношению к ней вполне лояльно. Поблагодарил её и рассчитался так, как надо.

При отходе белых на восток никто из жителей села и деревень не ушёл с ними. Деревня Ескино от боевых действий не пострадала, хотя в деревнях Помаяг и Почашево проходили ожесточённые бои.

Вот что пишет в своих воспоминаниях Голиков Ф.И. в своей книге «Красные орлы» «25 мая. Деревня Помаяг. Перед рассветом 22 числа получили боевую задачу — снова наступать на Почашево. На этот раз вместе с 255-м и 23-м полками. Жаркий бой непрерывно кипел 22 и 23 мая. Теперь нам хорошо помогала тяжелая батарея шестидюймовых гаубиц. Впервые в жизни с расстояния саженой в 150 я наблюдал такие сильные разрывы. Артиллеристы били точно. Снаряды ложились прямо в белогвардейские окопы, разнося и разворачивая их. И все-таки, как ни досадно, нашим полкам пришлось опять отступить. В чем причины такой тяжелой, кровавой неудачи? Полагаю, что беда, прежде всего в плохой согласованности. Не получилось у нас дружного, напористого штурма».

ЕСКИНО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Из воспоминаний моего брата А. В. Ескина

В январе 1941 года в деревне Ескино насчитывалось 18 жилых дворов. На фронт ушло 17 пригодных к строю мужчин. Для работы в колхозе осталось 4 мужчин, не годных по состоянию здоровья для службы в рядах Красной Армии: Петр Михайлович Ескин – счетовод и бригадир колхоза, Яков Иванович Ескин – председатель колхоза, Василий Иванович Ескин – механик и кузнец колхоза, Василий Трофимович Артемьев – инвалид, престарелый, нетрудоспособный.

Председателем колхоза до начала войны был Карп Иванович Астраханцев, а затем после его ухода на фронт председателем стала Анисья Петровна Ескина, которую сменил Яков Иванович Ескин до соединения деревень в совхоз «Понинский».

Великая Отечественная война 22 июня 1941 года началась в конце посевной компании, большинство мужчин заканчивали сев ниже кладбища. Прибежала женщина из деревни и сообщила о начале войны. Полевые работы прекратились, все поехали в деревню. В течение 3-х дней все мужчины были мобилизованы в армию. На 4-й день состоялось общее собрание колхоза «Луч» деревни Ескино, на котором председателем была избрана Анисья Петровна Ескина, счетоводом – Петр Михайлович Ескин, бригадиром – Яков Иванович Ескин, кладовщиком взамен ушедшего мужа осталась Ольга Петровна Ескина.

Коллектив колхоза был дружным и сплоченным, ежегодно добивался хороших урожаев, выполнял план хлебозаготовок и засыпки семенного фонда.

В сенокосную страду на луга выходили почти все жители деревни. Оставались дети и старухи, наблюдающие за ними. Женщины и мужчины в чистых летних одеждах, с косами, граблями и вилами, как правило, с песнями работали утром на покосе, днем и до позднего вечера на уборке сена. Заготовка сена всегда проводилась в оптимальные сроки.

В летний период в праздник «Троица» все село выходило праздновать. Брели с собой выпить, закусить. Пели песни, плясали, играли в разные игры, устраивали массовое купание в речке. Было очень красиво праздновать под цветущими деревьями черемух и сиреней.

Основным музыкальным инструментом была балалайка. Музыкантами всегда были Ольга Ивановна Ескина, Ольга Петровна Ескина и Яков Иванович Ескин.

Во время праздника всегда устраивали рыбную ловлю и варили «большую» уху.

Из сельхозинвентаря в колхозе было: одна жатка, 3 сенокосилки, конные грабли, конная молотилка. С 1943 года — электрическая молотилка.

Дружно проходила уборка урожая зерновых. От темна и до темна, в две смены работала жатка. В ночное время зерно обмолачивали и направляли хлеб государству.

Основные культурные мероприятия проходили в районном Доме культуры села Понино.

В период войны в Ескино был открыт пункт по выделке шкур животных, где были заняты жители деревни.

Хочется отметить значение родника, который поил несколько поколений ескинцев. Чистый, прозрачный, холодный, он летом освежал души жителей деревни нескольких поколений.

После окончания войны с фронта вернулись: Дмитрий Михайлович Ескин, инвалид, до пенсии работал экспедитором Понинского РАЙПО, Иван Яковлевич Ескин, по состоянию здоровья был списан из армии, работал завскладами Понинского РАЙПО, Николай Васильевич Ескин, Николай Николаевич Баженов.

Каждый год перед выходом в поле вся техника выстраивалась для проведения весенних полевых работ на предмет готовности, после чего устраивался «Праздник первой борозды», а по окончании весенних полевых работ (сева) — праздник «Гырон быттон», который тоже проходил очень весело. Праздновать ескинцы умели. Пели они очень красиво, голосисто. Надо отметить, что вся тяжесть работ в колхозе легла на плечи женщин и подростков. Они пахали, борошили, косили, гребли, скирдовали и все успевали вовремя.

Основной тягловой силой в Ескино были 14 лошадей и один бык-производитель. Бывало, весной не хватало кормов до первой травы, лошадям приходилось очень трудно, временами они были истощены, болели.

Большое значение в сельском хозяйстве имело льноводство. Засеивались солидные площади льна. Лен — это очень трудоемкая культура, но несмотря на то что колхозники сдавали на льнозавод большое количество льнотреста.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» были награждены: Клавдия Михайловна Баженова, Ольга Ивановна Ескина, Петр Михайлович Ескин, Ксения Матвеевна Вершинина, Алексей Владимирович Ескин, Анисья Петровна

Ескина, Леонид Вершинин и многие другие.

СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ЕСКИНО, ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОНЫ

Ескин Алексей Алексеевич род. в 1908 году – п/б в 1943 году.
Ескин Алесей Иванович род. в 1903 году – п/б в 1943 году
Ескин Владимир Иванович род. в 1907 году – погиб в 1943 году
Ескин Пётр Иванович пропал безвести в 1941 году
Ескин Пётр Фёдорович род. в 1913 году – умер от ран в 1942 году
Ескин Степан Михайлович род. в 1904 году – п/б в 1942 году
Ескин Фёдор Андреевич род. 1923 году – п/б в 1943 году
Ескин Александр Всеволодович род. в 1908 году – погиб в 1943 году
Баженов Аркадий Михайлович род. в 1906 году – п/б в 1943 году
Баженов Андрей Васильевич род. в 1924 п/б в 1943 году

ПОДВОРОВЫЙ СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ЕСКИНО ЗА 1930–1955 ГОДЫ

Дома по левой стороне улицы (со стороны Понино)

Дом 1

Баженовы Николай и Клавдия из деревни Зуир.

Дети: Николай, Павла, Нина, Вера, Света, Нюра.

Дом 2

Горбушины Михаил Петрович и Анна Игнатьевна.

Дети: Августа, Василий, Игнат, Вера, Лиза.

Позже во второй половине дома жили Ескины Марина Николаевна и Яков Иванович.

Дом 3

Ескины Дмитрий Михайлович и Ольга Ивановна.

Дети: Юрий, Николай, Людмила, Нина, Валентин.

Дом 4

Ескины Пётр Михайлович и Павла Михайловна.

Детей не было.

Дом 5

Ескины Иван Яковлевич и Мария Васильевна.

Дети: Руфина, Клара, Вера

Позже жили: Вершинина Ксения из деревни Коршевихино. Дети: Леонид, Виктор, Фаина

Дом 6

Ескины Василий Иванович и Анна Васильевна.

Дети: Илья, Николай, Елизавета, Анна.

Дом 7

Ескины Николай Иванович и Анна Николаевна.

Дети: Лидия, Галина, Борис.

Дома по правой стороне улицы (со стороны Понино)

Дом 1

Ескины Александр Всеволодович и Елизавета Васильевна.

Дети: Римма, Вячеслав, Владимир.

Дом 2

Ескина Марина Николаевна (муж Ескин Иван Николаевич умер в 1938 году).

Дети: Николай, Алексей, Пётр, Александр, Владимир, Яков, Ольга.

Дом 3

Ескины Алексей Алексеевич и Анастасия Петровна.

Дети: Ава, Шура, Галя, Валя, Нина, Слава.

Позже жили: Баженовы Аркадий Михайлович и Ксения Михайловна из деревни Чаново.

Дети: Лариса, Николай, Римма.

Дом 4

Ескины Владимир Иванович и Ольга Петровна.

Дети: Алексей, Владислав, Юрий.

Дом 5

Ескина Анисья Петровна.

Дети: Мария.

Позже жили: Прокопий и Настя Люкины из деревни Бозино.

Дети: Груня, Сергей, Николай, Настя.

Дом 6

Астраханцевы Карп Иванович и Зинаида Владимировна

Дети: Николай, Алексей, Лидия, Владимир.

Позже жили: Елсуков Аверьян из деревни Филаты.

Дети: Нина, Анна, Люба.

Дом 7

Завалины Алексей Петрович (как звали жену, не помним)

Дети: Василий. (остальных не помним)

Позже жили: Шудеговы Григорий и Анна.

Дети: Геннадий, Игорь, Галина.

Дом 8

Шатунова (Ескина) Юлия Ивановна.

Дети: Людмила, Лина.

Елсукова Анна Васильевна.

Дети: Александра, Иван, Вера.

Дом 9

Ескины Иван Васильевич и Серафима Алексеевна.

Дети: Анна, Александра, Александр, Валентина. (Августа, Борис, Михаил, Василий родились в Глазове)

Позже жили: Баженовы Аполинария и Василий из деревни Чаново.

Дети: Анатолий, Вячеслав, Ольга, Андрей, Христина.

Дом 10

Артемьевы Василий Трофимович и Анна Ильинична из деревни Филаты. Дети: Родион, Роза, Манефа.

Сейчас в деревне 14 домов (три из них нежилых).

В деревне проживает около 20 человек, часть из которых живёт здесь только летом.

ЕСКИНО 1945–1955 ГОДОВ

До Великой Отечественной войны (со слов мамы и бабушки) в деревне было 17 домов, в которых проживало вместе с детьми больше 100 человек.

Самая большая семья в деревне была у Ескиных Ивана Васильевича и Серафимы Алексеевны. Со слов Михаила Ескина, младшего сына в этой семье (*Михаил Иванович Ескин сейчас живёт в Краснодаре, он профессор Краснодарского института культуры, известный в России баянист и гармонист, победитель Международных конкурсов баянистов.*) (прим. – В. Е.), их было 8 детей. 6 детей было у Марины Николаевны и Ивана Васильевича Ескиных, Алексея Александровича и Анастасии Петровны Ескиных. По 5 детей было у Ольги Ивановны и Дмитрия Михайловича Ескиных и Михаила Петровича и Анны Игнатьевны Горбушиных.

Деревня тех лет утопала в зелени. Почти у каждого дома весной цвели черёмуха и сирень, вся улица была напоена их ароматом.

Весной в начале и в конце деревни ставили полевые ворота: северные – в сторону Понино, южные – в сторону Петровки и Мальгиновки. Такие же ворота были между домами Шудеговых и Елсуковых по дороге на гумно.

Гумно – это ангар размером метров тридцать пять в длину и метров восемь в ширину с соломенной крышей, соломенными стенами и двумя воротами. Одни – с торца северной стороны, другие – посередине с восточной. В эти ворота могла заехать лошадь с телегой, гружённой снопами. Пол был плотно утрамбован и чисто подметён. На гумне молотили снопы, привезённые осенью с поля и уложенные в скирды рядом с гумном с западной его стороны. В Пасху на гумне молодёжь из широкой, длинной доски и верёвки сооружала себе качели. Давали покачаться и ребятишкам.

Во время молотбы на гумне собиралась почти вся деревня от мала до велика, и для всех находилась работа.

Двое мужчин стояли у молотилки, один из которых разрезал серпом связки снопов и передавал их другому, который проталкивал эти снопы в молотилку.

Молотили на конной молотилке, по-видимому, той самой, какую купил у священника Понинской церкви зажиточный крестьянин деревни Ескино ещё 1916 году, о которой упоминает Василий Степанович, сын священника, в своих воспоминаниях. (Электрическая молотилка появилась в 50-е годы XX века.)

После обмолота зерна деревянными граблями убирали солому и складывали её рядом с гумном в стога. Зерно пропускали через ручную веялку, потом сортировку, складывали в мешки и увозили на склад.

Склад находился посередине деревни, рядом с нашим домом. В нём хранилось колхозное зерно, мука, весы для взвешивания. У склада было широкое, длинное крыльцо (вроде веранды), на котором взвешивали зерно. А когда весы убирали, то мы, ребятишки, собирались на нём (когда на улице было грязно, или шёл дождь). Обсуждали свои

проблемы, перочинными ножами вырезали свои безделушки, играли в напильники и даже смотрели диафильмы, когда к нам в деревню летом из города приезжали внуки Василия Ивановича Галя и Нюся, они привозили с собой фильмоскоп.

Рядом с гумном была зерносушилка, деревянный дом размером 4 на 4 метра, в котором была кирпичная печь высотой сантиметров 50. Печь топили дровами, сушили на ней влажное зерно.

Кроме конной молотилки в деревне были конные жатки, конные косилки, конные грабли. На них летом работали старшеклассники. Мужчин в деревне после войны практически не осталось, а те, что вернулись с войны, перебрались в Понино.

В деревне в то время было около 10 лошадей. На них пахали, убирали урожай, заготавливали корма, перевозили дрова. Без них жизнь в деревне было трудно представить. И мы, ещё дети 10–12 лет, уже умели запрягать их в сани или в телегу, ездить верхом и стреножить. Сельскохозяйственный инвентарь (плуги, бороны, телеги, сани, конные грабли, косилки, жнейка) хранился рядом с конюшней.

Рядом с конюшней была овчарня, в которой содержалось небольшое стадо овец.

В лесочке рядом с деревней была звероферма, на которой выращивали черно-бурых лисиц. Просуществовала она, правда, недолго.

В личных хозяйствах у всех была корова, а у некоторых ещё и овцы или свиньи. У всех были куры или гуси. Огороды были у всех по 40 соток. Сажали на них большей частью картофель, небольшую часть засевали овсом и ячменём. Рядом с домом были грядки под овощи. Теплиц в то время не было ни у кого, были только парники.

Картофель садили «под лошадь», для этого договаривались, кто и когда из соседей будет садить, чтобы помочь друг другу. В назначенный день колхоз выделял лошадь вместе с пахарем, собирались соседи и садили картошку. После завершения посадки все собирались за столом. Хозяйка к этому времени накрывала на стол. На столе уже стояла большая бутылка самогона, заготовленная для этого случая, и хорошая закуска. То же самое было, когда садили картошку соседи. Такая помощь друг другу называлась словом «помочь» с ударением на первый слог. (Видимо, от слова помочь с ударением на *второй слог*.)

Зерновые (овёс, ячмень и другие) сеяли из лукошка. Обычно по просьбе женщин, у которых мужья не вернулись с войны, это делал Пётр Михайлович Ескин. Осенью жали серпом и молотили на колхозной молотилке. Этим зерном зимой кормили кур, гусей и уток.

После уборки колхозной ржи всем колхозникам на выработанные трудодни выдавали зерно. Молоть его они ездили на мельницу или в Петровку, или в Мальгиновку.

В деревне Михаил Петрович Горбушин и Василий Иванович Ескин занимались пчеловодством.

Василий Иванович Ескин был мастером на все руки. Он мог выполнить любые кузнечные и столярные работы. Ремонтировал колхозный инвентарь, к нему обращались с просьбой женщины деревни починить их немудрёный хозяйственный инвентарь, и он никому не отказывал. У него одного в деревне был ледник. Василий Иванович, крепко сложенный, с окладистой седой бородой, одним своим видом вызывал уважение не только у нас, детей, но и у всей деревни.

В пятидесятые годы XX века в деревню провели электричество и радио, появились первые трактора (сначала колёсный «Фордзон», а потом и гусеничные). Началась другая жизнь.

Многое видела моя деревня за свою долгую историю и хорошего, и плохого. Сейчас она переживает, пожалуй, самое трудное время. Разваливаются старые дома, которые были ещё в моём детстве. Зарастает бурьяном улица и родник. Нет в деревне дорог, нет молодёжи и не слышно детских голосов. Уже нет ни одного ученика в деревне. И такая картина во многих деревнях и сёлах России.

Народный артист России Геннадий Заволокин написал об этом песню:

*«Я - деревня, я – село, наши крыши повело.
Ты - досада, а я - злость, всё скривилось, расползлось.
Плачет речка, стонет луг - боль повсюду и вокруг.
Я - деревня, я – село, наше поле заросло.
Эх, деревня - матушка, где мужик твой, батюшка?»*

И всё же мне хочется верить, что деревня Ескино будет жить ещё долго, пока не иссякнет вода в роднике моей деревни.

*«Я - деревня, я – село, наше время подошло.
Ну-ка вспомним о былом, как гуляли всем селом!
Снова шапку заломлю, я не плачу, я люблю!»*

ДЕРЕВЕНСКОЕ ДЕТСТВО (1945–1955 ГОДЫ)

Годы детства у всех остаются в памяти самыми светлыми в жизни, даже если эти годы были военными или послевоенными.

В то время нас, детей, в деревне было много, почти все мы остались без отцов. Их заменяли в семье старшие сыновья, которые приняли на свои детские плечи всю мужскую работу. Мы же, кто был еще совсем маленьким, в меру сил помогали своим матерям и старшим братьям. Когда наши мамы уходили на работу, за всеми нами приглядывала наша бабушка Маринушка (так мы её с любовью называли).

13 августа 1943 года в боях под городом Карачев Брянской области погиб наш отец Владимир Иванович Ескин. Осталась наша мама одна с тремя детьми, старшему из которых было тринадцать лет, мне три года, младшему всего один год.

Сколько же надо было силы, терпения и мужества, чтобы в то трудное время поставить всех нас на ноги, накормить, одеть, обуть и всем дать возможность окончить школу, а потом и институт.

Мама работала в колхозе, содержала своё домашнее хозяйство (у нас были куры и корова, без которой мы бы, наверное, не выжили в то трудное время), перешивала и шила для нас одежду. Мама была хорошей портнихой, умела шить всё: от нижнего белья и платьев до фуфаяк и пальто. Иногда она шила и на заказ.

Не имея педагогического образования (даже понятия о нём), она воспитала трёх порядочных парней. Никогда нас не ругала, самым большим наказанием для нас за какой-нибудь проступок было, когда она говорила: «Бессовестный». Совестьливость – главная черта её и нашего характера. Стыдно плохо работать, стыдно плохо учиться, да и всё плохое делать стыдно. Это и стало девизом нашей жизни.

С того времени, как не стало у нас отца, главным помощником в семье стал Алексей. Он рано стал работать. Уже в 12 лет летом работал в колхозе на лошадях, а в 14 лет его наградили медалью «За трудовое отличие в Великой Отечественной войне». В старших классах он подрабатывал в школе лаборантом или в клубе мотористом. Дома выполнял всю мужскую работу.

Детей 1940–1942 годов рождения в нашей деревне было много. В нашей компании были мы с братом Юрой, Валентин и Борис (наши двоюродные братья), братья Володя и Слава Ескины, Коля Баженов и Коля Люкин.

Мы сами придумывали для себя игры и забавы. Летом на улице играли в лапту (беговую или круговую). Улица тогда была ровной и чистой, поскольку ни машин, ни тракторов в деревне еще не было. Мы соревновались в мастерстве ходьбы на ходулях, которые сами и делали. Из вереска мастерили луки и стрелы, а потом стреляли из них на дальность и точность попадания.

Рыбачили на реке. Снасти для рыбалки тоже готовили сами. Крючки делали из швейных иголок, предварительно нагревали их докрасна, потом загибали. Поплавки делали из гусиных перьев, удилица – из тонких и гибких стволов ивы.

Иногда в Понино приезжал автофургон для сбора вторсырья. Принимали тряпье, кости животных, стеклопосуду и т. д. Там можно было купить (обменять) настоящий рыболовный крючок на сданную стеклопосуду или кости. Крючок был нашей мечтой и гордостью и, конечно, мы очень дорожили им.

На рыбалку мы ходили на реку Омусть, которая находится в полукилометре от деревни Ескино. Омусть в то время была полноводной, т. к. ниже по течению в Мальгиновке и Петровке были мельницы, значит, были и плотины.

В реке было много рыбы, и мы всегда приносили домой хороший улов, из которого делали потом селянку. (Селянка – это поджаренная на сковородке рыба, залитая куриными яйцами.) А иногда, если в доме была мука, делали рыбник. Вкуснее этих блюд, испеченных в русской печке, я больше не ел.

Летом мы много времени проводили на реке. Учились плавать и нырять с высокого берега. Плавать умели все. Иногда мы из проплывающих по реке бревен сколачивали плоты. (Тогда по реке еще сплавляли лес.) А когда мы посмотрели кинофильм про Тарзана, то заболели «тарзаньей» болезнью. В лесочке рядом с деревней лазали по деревьям, раскачивались и прыгали с ветки на ветку, при этом кричали «по-тарзаньи». В этом лесочке, вырубив тонкие березки, обстругав их ножом и отшлифовав стеклом, делали себе шесты. С шестами прыгали и в высоту, и в длину, через ручьи, ямы. Бросали самодельные копыя.

Кстати, о копье. Мой двоюродный брат Борис Ескин (он тогда учился в старших классах Понинской школы) на республиканских соревнованиях по легкой атлетике в Ижевске стал победителем в метании копья среди юношей, установив при этом рекорд республики. Понятно, что копье он метал уже не самодельное. К слову, Борис в это же время был чемпионом Удмуртии по тройному прыжку. Главным соперником был его одноклассник, а позднее известный Глазовский спортсмен и замечательный тренер по ручному мячу Швецов Борис Андреевич.

Уже будучи студентом музфака ГГПИ, я был лучшим в институте в метании диска и в беге на коньках. В составе команды конькобежцев института дважды ездил в Ижевск на соревнования по конькобежному спорту среди студентов. Был даже председателем спортклуба института, хотя никогда не считал себя спортсменом.

Мой младший брат Юра с детства увлекался туризмом, а уже когда работал учителем музыки в Понинской школе-интернате, руководил командой туристов – воспитанников этого интерната, водил их в походы, готовил команду к соревнованиям по туризму.

Туризмом увлекался и мой двоюродный брат Валентин. Он исколесил на велосипеде Приморский край, исходил Северный Кавказ, Горьковскую, Владимирскую и Ивановскую области, Апатиты и средний Енисей. Имеет 1разряд по туризму и кандидата в мастера спорта по спортивному ориентированию. Все наши увлечения спортом пришли к нам еще в детстве и остались с нами еще надолго.

Зимой мы катались на самодельных лыжах (у кого они были), на деревянных коньках с металлическими лезвиями (тогда в магазине продавали такие). На коньках катались на Понинском пруду или на реке Шеснец или Омусть. Любили кататься вечером с факелами, продвигаясь по руслу реки как можно дальше вверх по Щеснецу.

А еще в деревне мы катались на лотках, которые делали сами. Для этого надо было взять широкую, сантиметров 40–50, доску (или сколотить две) длиной около метра, затем нарастить на нее с одной стороны слой льда сантиметров пять, а чтобы лед был крепче и не колотся, доску поливали водой несколько раз слой за слоем и промазывали жидким навозом. Так лед крепче держался на доске.

Когда лоток был готов, за веревку, прибитую одним концом к лотку, тащили его по насту на гору к дороге Глазов – Понино (это выше деревни метров за 500) и уже от

дороги, усевшись на лотки, катились до самой деревни.

Управлять такими лотками можно было, как и санками, с помощью ног, но потом мы усовершенствовали это средство передвижения, прибавив на боковые ребра лотка по брусочку длиной сантиметров по 50. Один конец брусков был на снегу, а другой в руках. Теперь бруски заменяли наши ноги в управлении лотком. Притормаживая то одним, то другим бруском, можно было поворачивать вправо или влево, или тормозить. Ноги при этом оставались на лотке.

Нам очень нравилось такое катание: и скорость хорошая, и длина спуска большая. Никакие морозы не могли нас удержать дома. Мокрые, озябшие, усталые, мы приходили домой, под ворчание мамы сбрасывали одежду и лезли на русскую печь, чтобы отогреться. И не помню, чтобы кто-то из нас заболел.

Был у нас в деревне один, как теперь говорят, экстремал (тогда и слова такого мы не знали). Звали его Иван Елсуков. Так вот, он решил закаляться по своей системе. Всю зиму в любые морозы он ходил в школу без шапки и только в костюме, а до школы от дома почти два километра. Никто не мог его образумить. Мало того, он еще и спал зимой на сеновале. Сейчас уже не помню, сколько это закаливание продолжалось, но, на удивление, он не простыл и не заболел.

Вообще, деревенские ребята всегда отличались своим здоровьем и деревенской закалкой, которая потом всем им пригодилась в жизни.

Из нашей небольшой деревни (всего 17 дворов) четверо ребят, окончивших Понинскую школу в 50-годы, легко поступили в военные училища. Это мой старший брат Алексей, двоюродный брат Николай, Игорь Шудегов и Николай Баженов.

В те годы профессия военного считалась престижной и почетной, но не только этим она притягивала деревенских ребят. Обучение два года, бесплатное питание и обмундирование, а после окончания училища стабильная зарплата, значит, возможность помочь своей семье. Все это и определяло выбор профессии ребят того времени, а мы же, кто был намного младше их, с гордостью и завистью смотрели на них, когда они приезжали в деревню в отпуск в парадной своей военной форме.

В 1954 году окончил Пермское (тогда Молотовское) авиационнотехническое училище мой старший брат Алексей. И с первого года службы из своей не большой зарплаты посылал маме деньги, чтобы помочь ей хоть как - то накормить и одеть нас с Юрой. Даже когда он уже обзавёлся своей семьёй, всё равно находил возможность помочь нам деньгами.

Каждый год он приезжая в отпуск (время отпуска выбирал летнее) помогал маме заготовить на зиму дрова, сено для коровы, занимался ремонтом в доме и, конечно, не забывал про подарки. Эти подарки я помню и сейчас.

Помню карманный фонарик, в котором можно было менять разноцветные стёкла и свет от этого мог стать красным, синим, зелёным или белым. Правда, батарейки мне хватило дня на два или три, так как я включал его когда надо и не надо, демонстрируя его своим друзьям.

В другой свой отпуск Алексей подарил мне карманные часы на цепочке. Их принято носить в кармане жилетки или в специальном кармашке для часов на брюках, а так как таковых в моей одежде не было, то я их просто спрятал за ремень и в первый же день чуть не потерял.

Дело было летом. Мы с ребятами играли на улице и решили определить чемпиона по борьбе. Борцовского мата в деревне не было и мы боролись на соломе. В тот раз

победителя выяснить не удалось так, как когда мы решили финальную схватку провести на время. Я полез за часами, но не обнаружил на месте. Стали искать. Перерыли всю солому (а её было не мало) но часы нашли (всё- таки не иголка)

Однажды он привёз для меня офицерскую форму: китель, галифе и хромовые сапоги. Когда я, как сын полка, пришёл в этой форме в школу, то привёл в немалое изумление не только учеников, но и учителей. От такого внимания к себе я оробел и больше в школу в форме не ходил.

Ещё были фотоаппарат «Фотокор» и гармонь. Эта гармонь и определила потом мою профессию, за что я искренне благодарен брату за этот подарок всю жизнь.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ (1947–1957 ГОДЫ)

В сентябре 1947 года я пошел в первый класс Понинской средней школы. Понинская школа считалась всегда одной из лучших школ в Понинском, а потом и в Глазовском районе. В ней работали замечательные учителя, которым я благодарен всю свою жизнь за то, чему они меня научили в школе за десять лет. Это были: Юрий Васильевич Богданов (физика), Лидия Васильевна Богданова (математика), Степан Демьянович Пономарев (биология), Николай Вениаминович Богданов (география), Андрей Артемьевич Швецов (история), Кира Николаевна Щепина (русский язык), Капитолина Филипповна (химия), Милица Николаевна Афанасьева (немецкий язык), Татьяна Петровна Наговицына (русский язык), Макар Афанасьевич Ельцов (военное дело, физика) и другие. Директором школы была Любовь Павловна Боталова, а после нее – Николай Вениаминович Богданов.

Моей первой учительницей была Валентина Павловна Пряженникова (сестра Героя Советского Союза, который в свое время учился в Понинской школе). Валентина Павловна была доброй, внимательной, терпеливой учительницей. Мы, первоклассники, почти все не умели ни читать, ни писать. Всему этому она научила нас в начальной школе, и мы все успешно сдали выпускные экзамены за четвертый класс.

В то далекое время мы сдавали экзамены в конце каждого года, начиная с четвертого и по десятый класс. Кто не мог сдать экзамен, оставался на осень, а если и осенью не мог сдать, то оставался на второй год.

В Понинской школе тогда было два учебных здания. Первые четыре класса мы учились в двухэтажном старинном здании, построенном еще в 1886 году. (Тогда эта школа называлась «Первая женская одноклассная церковно-приходская школа».) Позже в этом здании занимались начальные классы Понинской средней школы.

В школе учились дети из Понино, Митино, Ескино, Донды, Полдарая, Изошура и других близлежащих деревень. Осенью, зимой, весной в любую погоду мы, плохо одетые и обутые, полуголодные, приходили в свою школу.

Электричества в Понино тогда еще не было, и когда в классах было темно, зажигали две десятилинейные керосиновые лампы, подвешенные к потолку, в каждом классе и еще в коридорах.

В школе было печное отопление. На каждом этаже были круглые большие печи, обтянутые жостью и покрашенные в черный цвет. Половина печи выходила в класс, другая – в коридор.

Зимой тепла от таких печей не всегда хватало, и мы занимались в верхней одежде

и даже в шапках. Бывали случаи, что чернила в чернильницах замерзали, а в особенно крепкие морозы занятия в школе отменяли, но об этом мы узнавали, когда приходили в школу. (Сообщения по радио не было, поскольку и радио тоже не было.) И мы возвращались в свою деревню, дома оставляли портфели и выходили на улицу кататься на лыжах и санках. И никакие морозы нам были не страшны. И ведь что удивительно, никто никогда не болел.

Зимой, чтобы добраться до школы, приходилось выходить из дома, когда было еще темно, чтобы не сбиться с тропинки, занесенной за ночь снегом, мы мастерили факелы. В консервную банку насыпали золы, наливали в нее немного керосина и, выйдя за деревню, поджигали факелы. Так шли с факелами до большой дороги (Понино – Глазов), а там оставляли их под елками. Возвращаясь после занятий в школе домой, забирали их, чтобы на другое утро снова все повторить.

Сейчас я представляю, как, наверное, тогда от нас в классе пахло керосином, но замечаний от учителей мы не получали. Главное, что мы не пропускали занятия. Дисциплина в школе была строгая. За нарушение ее могли исключить из пионерской или комсомольской организации и даже временно исключить из школы от трех дней до недели. Это, правда, случалось редко, все зависело от проступка, который совершил ученик. В 1957 году мы окончили школу. В нашем классе осталось 16 человек, из них только шесть, кто начинал с нами учиться в 1947 году, т. е. те, кто переходил из класса в класс все 10 лет. Остальные пришли из других школ (восьмилетних) или из других классов (оставались на второй год).

Из нашего выпуска 1957 года поступили в вузы: Вячеслав Казаринов – Ижевский механический институт, Евгений Ескин – Московский институт железнодорожного транспорта, Владислав Ескин – музыкальный факультет Глазовского пединститута, Рита Кузнецова – филологический факультет Глазовского пединститута, Сима Акулова – филологический факультет Глазовского пединститута, Зина Пряженникова – медучилище и Глазовский пединститут, Роберт Чупин – Ижевский сельхозинститут, механический факультет.

МУЗЫКА В ЖИЗНИ ЕСКИНЫХ

У нашего деда Ивана Николаевича Ескина было пять сыновей и дочь. Не знаю, как пел мой дед и пел ли вообще, а вот у его детей Николая, Владимира, Якова и Ольги был прекрасный голос и музыкальный слух, это я помню точно.

Мой **дядя Николай Иванович Ескин** свою любовь к народной песне передал своим детям. Две его дочери **Лида и Галя** умели красиво петь лирические и народные песни, Галя ещё и прилично играла на гитаре. Их брат **Борис** унаследовал от отца красивый баритон и уже со школы был активным участником художественной самодеятельности. В старших классах он уже был солистом хора Понинского Дома культуры, в котором, кстати, пели и его учителя.

В одном классе с Борисом учился мой брат **Юра**, который тоже хорошо пел. Я к тому времени окончил школу и уже работал художественным руководителем Понинского Дома культуры. Тогда у нас и появилась идея петь всем вместе. Так в ДК появилось вокальное трио «Братья Ескины».

Правда, появилось это название немного позже, когда ведущий концерта на республиканском смотре художественной самодеятельности в Ижевске, где мы

выступали, так объявил наш номер. На том смотре неожиданно для себя мы заняли призовое место и нас наградили ценным подарком и денежной премией. В газете «Удмуртская правда» была заметка про этот смотр и фотографии с нашим выступлением. Фотографию эту мы храним до сих пор, как память о нашей юности.

Через год меня призвали в армию, а Борис и Юра окончив школу, устроились на работу. Юра заменил меня в Понинском ДК, а Борис устроился на ЧМЗ и там продолжил занятия в цеховой самодеятельности. Пел и с инструментальным ансамблем и в составе вокального ансамбля на сцене Дворца культуры «Россия». Замечу, что к тому времени никто из нас не имел музыкального образования и никак не связывал свою будущую профессию с музыкой.

Моя тётя Ольга Ивановна вместе с моей мамой в девичестве пели в церковном хоре села Понино, а дома по праздникам тётя Оля играла на балалайке. В свою маму пошли и её дети.

Две её дочери **Люда и Нина** знали много хороших песен и очень красиво их пели. Нина, уже на пенсии, пела в хоре «Поющие сердца», но не только пела, а еще была старостой и ведущей этого хора. Хор не раз выступал на Дне города и дал много концертов в городе и в районе.

Любовь к народной песне и игре на балалайке пришла к **Валентину**, младшему в семье, от мамы. В Глазове, куда переехала его семья, Валентин, ещё, будучи учеником, стал заниматься в оркестре народных инструментов при ДК «Россия». Он играл на балалайке, с оркестром выступал и в городе и на Республиканском смотре в Ижевске. А позже, когда учился в г. Горьком, играл на смотрах художественной самодеятельности института.

У моей **мама Ольги Петровны** Ескиной (Градобоевой) был чистый, красивый голос и хороший музыкальный слух. По праздникам, когда собирались гости, ни одно застолье не обходилось без песен. Пели русские народные песни, лирические и шуточные, печальные и частушки. Пели двухголосно, очень красиво. Мы, тогда ещё совсем маленькие, затаив дыхание, слушали, а позже и сами пели вместе со взрослыми. Все мы Ескины выросли на народных песнях и полюбили их на всю свою жизнь.

В нашей семье было трое детей, все парни. Старший Алексей, средний Владислав и младший Юра. Все мы неплохо пели и все играли на гармонии и на баяне.

Алексей ещё в школе самостоятельно научился играть на гармошке и даже выступал на концертах в клубе, исполняя частушки. Гармошки своей у него не было, он учился играть на школьной. Иногда Алексей приносил её домой и учился играть дома. Я до сих пор помню, как он играл старинный вальс «На сопках Маньчжурии».

У меня, семилетнего, щемило сердце от тоски, которую навевала на меня печальная мелодия этого вальса.

После школы Алексей окончил военное училище и с первой же зарплаты купил себе гармонь, а позже и баян.

Младший из братьев Юра тоже самостоятельно научился играть на баяне. После окончания школы он заменил меня (я был призван в армию) на посту хударука Понинского ДК. Спустя некоторое время в Понино открылась школа-интернат, директор этой школы Георгий Николаевич Лубнин пригласил Юру на работу в должности учителя музыки.

У Юры в то время не было педагогического образования, но он всё-таки согласился, решив получить высшее образование заочно. Юра поступил на педфак Глазовского пединститута, затем успешно окончил институт.

Через год его работы в интернате появилась новая учительница музыки Людмила Григорьевна Илюшина. Она к этому времени окончила Воткинское музыкальное училище, музфак Глазовского пединститута и по распределению приехала на работу в Понино.

Поначалу два учителя музыки настроженно относились друг к другу, но со временем поняли, что дополняют в работе друг друга. Шло время, их отношения переросли в дружбу, потом они полюбили друг друга и через четыре года сыграли свадьбу.

За годы работы в Понинской школе-интернате художественную самодеятельность, которой руководили Люда и Юра, узнали не только в районе, но и в республике. Они постоянно занимали первые места на смотрах Глазовского района, их награждали дипломами первой степени на республиканских смотрах.

Кстати, активной участницей художественной самодеятельности была Надя Курченко. Она пела в хоре и выразительно читала стихи, особенно любила стихи Р. Рождественского, его «Реквием».

Даже став директором интерната, Юра продолжал заниматься художественной самодеятельностью в школе. Позже вместе с Людой он руководил хором Штанигуртского ДК (когда Юра был председателем рабочкома совхоза «Глазовский»), в школах № 8 и № 16 (где Юра работал учителем труда). Даже будучи на пенсии, по приглашению Центральной районной больницы они готовили к смотрам художественной самодеятельности медиков и успешно выступали с ними даже на республиканских смотрах.

Теперь мы все уже на пенсии, но когда встречаемся вместе, то обязательно поём наши песни. Юра и Люда – наши главные запевалы.

Я впервые взял в руки гармонь, когда учился в седьмом классе. Гармошку привёз мне Алексей из Житомира, где он служил после училища. Гармонь, кстати, так и называлась - «Житомир».

И я начал учиться играть. Подбирал на слух простые для исполнения на гармонии русские народные песни сначала левой рукой (на басах), что было сделать проще. Прошло дней семь или десять, когда моя мама сказала мне, что у Василия Ивановича Ескина завтра день рождения, было бы хорошо, если бы я подыграл, а женщины спели бы его любимую песню «Ой при лужке, при лужке».

Василий Иванович в нашей деревне был уважаемым человеком – мастером на все руки. Без его помощи деревне пришлось бы тяжело в военное и послевоенное время, когда в деревне почти не осталось мужчин.

Понятное дело, я стал отказываться, говорил, что играю пока только левой рукой, но сопротивлялся недолго, так как уважал Василия Ивановича, а главное, не мог отказать моей маме в ее просьбе. Так состоялось моё первое публичное выступление.

Через год я уже подбирал на слух песни, танцы и частушки. В школе во время большой перемены старшеклассники танцевали под мою музыку вальс, краковяк, польку и другие танцы, которые я уже умел играть на гармошке.

После уроков я, с разрешения директора школы Н. В. Богданова, брал в учительской школьный баян и в соседнем классе учился на нём играть по самоучителю. К концу десятого класса я уже неплохо играл на баяне.

После окончания школы меня пригласили на работу художественным руководителем Понинского Дома культуры. Никакого опыта работы с художественной самодеятельностью, ни музыкального образования у меня ещё в то время не было, но я

согласился.

В мою обязанность входило: подготовка концертов к праздникам, подготовка агитбригады для выездных концертов, обеспечение музыкой танцевальных вечеров по субботам и воскресеньям, подготовка к смотрам коллектива художественной самодеятельности.

Судя по результатам Республиканского смотра художественной самодеятельности (вокальное трио «Братья Ескины», которое я подготовил к смотру, заняло призовое место) с работой я справлялся неплохо. Проработал я в Понинском ДК два года, а потом меня призвали в армию.

Служил я в морской авиации под Архангельском. Уже в первый год службы я организовал в своей части вокально-инструментальный ансамбль, с которым потом мы много выступали не только в своей части, но и во многих гражданских клубах. Часто играли на танцах в Домах культуры железнодорожной станции Исакогорка и ДК Архбумкомбината, даже в сельских клубах.

По просьбе командира части подполковника Тимофеева я руководил художественной самодеятельностью в гарнизонной средней школе, за что потом получил почётную грамоту ЦК ВЛКСМ. Из армии я привёз много грамот, большая часть из них за художественную самодеятельность.

После армии окончил музыкальный факультет Глазовского пединститута и получил специальность учителя музыки и пения. Тридцать лет я проработал в школах города и одиннадцать лет педагогом по классу баяна педфаке Глазовского пединститута. Всё это время, начиная с первого курса института, по совместительству руководил художественной самодеятельностью в школах и на предприятиях города. Всего же работа с художественной самодеятельностью составляет в общей сложности пятьдесят пять лет. Так музыка стала моей профессией.

Уже, будучи на пенсии (в 70 лет) начал осваивать компьютер, а потом научился делать музыкальные фильмы и видеоклипы, иногда выкладываю их в Интернет.

Вот только некоторые комментарии к видеофильмам, выложенных мною в Интернете

Света Воробьева (выпускница Глазовской школы-интерната № 1)

Добрый вечер, Владислав Владимирович. Здравствуйте, дорогой мой учитель пения. Рада была увидеть Вас на сайте одноклассников. Вижу, что вы в «эфире». Спасибо Вам и Вашему брату Юрию за то, что Вы были лучшими учителями музыки в моей жизни. Сначала в школе-интернате, а потом в Понино. Вы меня, наверняка, не помните. Я Света Воробьева. Вы всегда мне давали петь, как солистке, песни о России, о Родине. Я выросла на этих песнях, которые научили меня добру и любви. Пела и пою до сих пор. БЛАГОДАРЮ ВАС. Дай Бог здоровья Вам и Вашей семье.

Елена Емельянова (выпускница гимназии № 6 города Глазова)

Как здорово, что этот творческий человек вел у моего класса музыку! Когда прохожу мимо Гимназии № 6, всегда смотрю на окна 3-го этажа – кто там играет, поет, слушает классику? Столько воспоминаний! Пели под баян, играли на балалайках, пальцы стертые, выступали на сцене в «Октябре» и перед родителями в школе, слушали музыку и смотрели, как вспыхивает цветомузыка! Нам повезло с Учителем! Здоровья, творчества и долгих лет Вам.

Т. Ковальшина

Прекрасный фильм! Столько интересного открыла для себя! Особенно когда были представлены старые и современные фото для сравнения! Какие названия улиц были красивые, вернули бы их! Впервые увидела Красную площадь, а ведь это рядом с моим домом, теперь там памятник В. Г. Короленко, на ул. Красной жила моя бабушка, теперь там детский сад. Спасибо огромное всем, кто создал этот фильм и предоставил бесценный материал! Необходимо знать каждому живущему в этом городе о его прошлом! Любить и гордиться своим родным городом!

Валентина Бирюкова

ЧУДЕСНЫЙ ФИЛЬМ!!! СО СЛЕЗАМИ СМОТРЕЛА, С ЛЮБОВЬЮ К ГОРОДУ, ХОТЯ ЖИЛА В НЕМ ТОЛЬКО 3 ГОДА, СЛУЖИЛИ в 1980 –1983 гг. 4 года назад приехали в свой любимый город после 25-летнего расставания... КРАСАВЕЦ-ГОРОД! ЛЮБЛЮ ГЛАЗОВ!

Лена Максимова

Очень теплое, доброе чувство от фильма и тихий покой в душе!!! Хочется долго тихонечко улыбаться!!! Огромное Вам спасибо!!!

Илим Арсагов

В таких случаях принято говорить: «Снимаю шляпу!!!» Прекрасный экскурс в историю города... Так подобрать, уложить фотоматериал... и все это на фоне красивых мелодий... может только человек, любящий свой город!!! Спасибо!!!

Надежда Третьякова

Спасибо за фильм! Вы делаете очень важное, нужное дело. Мы «Иваны, не помнящие родства». А без прошлого нет настоящего. Здорово! Замечательно!

Марионелла Тукмачева (доцент кафедры музыки и пения ГГПИ)

Дорогой, уважаемый, очень талантливый Владислав! Сообщаю Вам, что с огромным удовольствием посмотрела Ваши новые работы (о прошлом Глазова, о встрече выпускников в интернате и другие). Отправила всем своим сокурсникам по адресам. Рада за Вас! Фильмы удались. Вы, Владислав, – большой Молодец!!! Замечательный педагог, музыкант, Человек с большой буквы. Успехов в дальнейшем творчестве по созданию фильмов и фотографированию!

С уважением Марионелла.

НАШ ЗЕМЛЯК МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ЕСКИН

Михаил Ескин заслуженный артист и работник культуры России, лауреат международных и всероссийских конкурсов. Он – профессор Краснодарского государственного университета культуры и искусства имени В. Г. Короленко, уникальный русский баянист и гармонист. Его знают все, кто любит народное творчество. А для нас очень важно еще и то, что во всех своих интервью средствами массовой информации России и мира (он много концертирует дома и за рубежом) Михаил Ескин говорит, что его родина – маленький город Глазов, самый лучший город на земле.

В первый раз я услышал про Михаила Ескина, когда, будучи хударком Понинского ДК, был на переподготовке в Глазовской музыкальной школе. Мой педагог по баяну Николай Фёдорович Сухов спросил меня, не родственник ли я Миши Ескина. Я ответил,

что нет, не знаю такого. Позже я узнал, что Миша - наш троюродный брат, а не знал я про него ничего, потому, что его отец Иван Николаевич с семьёй переехал из Ескино в Глазов раньше, чем я родился. Миша родился уже в Глазове, хотя старшие его сёстры родились в Ескино.

Николай Фёдорович рассказал мне, что у него учился Миша Ескин, который с отличием окончил музыкальную школу, что у него большой талант и прекрасное будущее. Миша в это время уже учился в Ижевском музыкальном училище, которое впоследствии окончил с отличием. На каникулы он приезжал домой в Глазов, где жила его семья. Летом 1958 года я встретился с Мишей и пригласил его с концертом в Понино. Миша согласился, хотя даже на каникулах он несколько часов в день занимался игрой на баяне.

В то время автобусы в Понино не ходили. Дорога была ужасная, и я приехал за Мишей на совхозной «летучке». «Летучка» – это передвижная авторемонтная мастерская, на которой были установлены верстак, тисы, другой инструмент для ремонта и деревянная скамья. Вид такого транспорта несколько не смутил Мишу, мы благополучно добрались до Понино, где нас уже ждал полный зал зрителей.

Программа концерта была разнообразная. Миша играл для нас классическую музыку, обработки для баяна русских и удмуртских песен, старинные вальсы и частушки. Слушатели аплодисментами встречали каждый номер, а в конце программы подарили Мише букеты полевых цветов. На той же «летучке» я отвёз Мишу в Глазов и ещё раз поблагодарил его за концерт.

После этой встречи я долго не видел Мишу. Встретились мы с Мишей на концерте в музыкальной школе, когда мы вместе с двоюродным братом Валентином пришли на его концерт. Миша выступает в музыкальной школе каждый раз, когда приезжал к родным в Глазов из Краснодара, где он уже много лет работает преподавателем в институте культуры. После концерта много говорили про Ескино, куда ему очень хочется съездить, но как-то всё не хватает времени. При всех его регалиях и званиях Миша остаётся простым и доступным человеком, все Ескины гордятся своим именитым земляком.

Из воспоминаний Михаила Ескина

В 1950 году я переступил порог только что открывшейся музыкальной школы. И вот уже минуло 60 лет!

После ее окончания я учился в классе баяна у Николая Федоровича Сухова, ставшего позднее заслуженным работником культуры Удмуртии. Успешно окончил Ижевское музыкальное училище и государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных в Москве. И всё это стало возможно благодаря отличной начальной подготовке в музыкальной школе. Наверное, поэтому все учебные заведения мне удалось окончить с отличием. Очень хотелось научиться хорошо играть на баяне!

А начиналось всё так. Папа Иван Васильевич Ескин привёл меня в музыкальную школу, находящуюся в Доме культуры железнодорожников. Собственного здания у школы не было до 1960 года, она ютилась сначала в ДК железнодорожников, потом в РДК, затем в здании на улице Республиканской. Привел он меня на приемный экзамен к педагогу по классу баяна Николаю Фёдоровичу Сухову. Строгий учитель проверил мой слух, чувство ритма, музыкальную память и настоятельно порекомендовал: «Мальчика надо отдать в класс игры на баяне. Способности есть!»

В нашей семье было восемь детей, я – седьмой. Материальное положение было не из лёгких. Когда оказалось, что за учебу надо будет платить деньги, папа твёрдо сказал: «Учить сына музыке будем! В школе говорят, что у него хорошие музыкальные данные. А главное, желание есть.»

И я был счастлив! А еще был очень благодарен маме Серафиме Алексеевне и папе Ивану Васильевичу за эту поддержку. Ведь для того чтобы платить за мою учебу, папа подрабатывал распиловкой дров во дворах глазовчан.

Благодаря таким интенсивным занятиям я с 11 лет успешно выступал на отчётных концертах в музыкальной школе и даже участвовал в городских мероприятиях. Меня, от горшка два вершка, приглашали за небольшую плату играть на танцах для студентов пединститута и даже на свадьбах, что было для всей нашей семьи существенной материальной поддержкой.

В 12 лет я был приглашен в летние каникулы на серьезную работу концертмейстером-баянистом в пионерский лагерь железнодорожников в поселок Косино Кировской области. Это была прекрасная практика.

Педагоги музыкальной школы о Михаиле Ескине

Александр Дячук – баянист оркестра ОКЦ «Россия». и заведующий отделением народных инструментов музыкальной школы: «Михаил Ескин – виртуоз, исполнительство – его стезя. Он всю жизнь играет на баяне, у него есть чему учиться даже профессионалам – эмоциональности, отточенности».

Ростислав Паньков, руководитель оркестра:

Ему 66 лет, а он до сих пор мощный музыкант. От всех его званий и творческих побед дух захватывает. Он еще и педагог, воспитавший сотни баянистов и гармонистов. Настоящий музыкальный профессор! Начинал с баяна, а потом уже в зрелом возрасте взял в руки и гармонию. Слушаешь его и думаешь: да, вот это и есть искусство...»

Татьяна Корнилова, директора музыкальной школы:

«Для нас важно, и мы гордимся, что Михаил Иванович – один из первых выпускников школы. Он верен городу, музыкальной школе, нам, нашим детям, потому что сам навсегда стал одним из нас. Он бескорыстный музыкант. Таких сегодня, наверное, уже и нет: заслуженный артист России, лауреат конкурсов высочайшего уровня в стране и мире, знаменитость в среде исполнителей, каждый год за свой счет приезжает в г. Глазов, чтобы дать здесь концерт. И ничего не просит взамен. Говорит, что он у нас – в городе, в школе – напитывается воздухом детства и юности. А что может быть дороже для человека?»

ЕСКИНЫ РОДОМ ИЗ ЕСКИНО

Юрий Дмитриевич Ескин (1931–1995)

Учился в Понинской средней школе, работал на ЧМЗ, неоднократно заносился на цеховую и заводскую Доску почёта. После ЧМЗ работал на ЭТУС специалистом по обслуживанию телефонных сетей и оборудования, имеет множество благодарностей за работу.

Людмила Дмитриевна Гунбина (Ескина) (1934–2001)

Окончила Понинскую школу, Глазовскую торгово-кооперативную школу,

Казанский финансовый институт (заочно). Работала в Удмуртпотребсоюзе более 40 лет сначала бухгалтером, затем главным бухгалтером.

Нина Дмитриевна Касимова (Ескина) (1936–1998)

Училась в Понинской средней школе, потом в Глазовской школе № 2, окончила Сарапульский кооперативный техникум. Работала в Глазовском РАЙПО сначала товароведом, потом до выхода на пенсию начальником диспетчерской службы. Награждена: Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ, Почётной грамотой ЦК ВЦСПС, медалью «Трудовая Слава», значком «Отличник советской торговли», заносилась на Республиканскую Доску почёта.

После выхода на пенсию была активной участницей хора «Поющие сердца», его старостой и ведущей концертов.

Николай Дмитриевич Ескин ч, 1939 г.р.

Окончил Понинскую среднюю школу, Пермское пехотное училище. После службы в армии работал водителем автобуса и автокрановщика. Имеет множество поощрений, благодарностей и грамот. Проживает в г. Кривой рог

Валентин Дмитриевич Ескин, 1941 г. р.

Учился в Понинской, потом в Глазовской школе № 3, работал на ЧМЗ, окончил физикотехнический факультет Горьковского политехнического института по специальности «Реакторные установки атомных подводных лодок». Работал на Дальневосточном судостроительном заводе «Звезда», в Горьковском опытно-конструкторском бюро, начальником цеха, главным механиком УЗСМ (Глазов), начальником отделения на основном производстве ЧМЗ. Имеет звание «Заслуженный изобретатель СССР», имеет более 100 рационализаторских предложений, дважды заносился на городскую Доску почёта, был председателем комиссии УЗСМ по борьбе с пьянством и алкоголизмом, присвоено звание «Ветеран труда». Пенсионер. Проживает в Глазове.

Алексей Владимирович Ескин, 1930 г. р.

Окончил Понинскую среднюю школу, Пермское авиационно-техническое училище. 27 лет прослужил в Советской Армии. Награждён орденом Богдана Хмельницкого, медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За безупречную службу в Советской Армии» и другими (всего 22 медали). Сейчас военный пенсионер, живёт в **Краснознаменске** Московской области.

Юрий Владимирович Ескин, 1942 г. р.

Окончил Понинскую среднюю школу, педагогический факультет Глазовского пединститута, работал хударком и директором Понинского ДК, учителем музыки и директором Понинской школы-интерната, председателем рабочкома совхоза «Глазовский», учителем труда в школах № 8 и № 16. Награжден: «Юбилейной медалью к столетию со дня рождения В. И. Ленина» и Почётными грамотами, нагрудным знаком «Почётный работник общего образования РФ». Учитель высшей категории. Присвоено звание «Ветеран труда». Пенсионер. Проживает в д. Штанигурт Глазовского района

Владислав Владимирович Ескин, 1940 г. Р.

Окончил Понинскую среднюю школу, работал хударком в Понинском ДК, служил на Северном флоте, окончил музфак Глазовского педагогического института, одиннадцать лет работал преподавателем на кафедре педагогики этого же института и 44 года в школах города Глазова, учитель высшей категории. Награждён: Почётной грамотой ЦК

ВЛКСМ «За шефскую работу в школе» (1962), Почётной грамотой Глазовского ГОРОНО (1985), Почётной грамотой совхоза «Троицкий» Краснодарского края (1986), Почётной грамотой Глазовского ГОРОНО (1991), Почётной грамотой Горкома ВЛКСМ (1967), Почётной грамотой Горкома профсоюз за работников просвещения (1967), Почётной грамотой Министерства просвещения УР (1986), Почётной грамотой Госсовета УР (2000), нагрудным знаком «Почётный работник общего образования РФ» (2000). Присвоено звание «Ветеран труда» (2000). Пенсионер. Проживаю в Глазове

Р. С. Пролетели годы. Ушло из жизни старшее поколение Ескиных. И вот нам уже всем за семьдесят. Но каждый год мы приезжаем в свою, тоже постаревшую, но такую родную деревню Ескино, чтобы напиться родниковой воды из нашего ключа и вспомнить своё детство.

***В краю родном забытая частица,
Я весь натянут, как струна.
Сюда спешу святой воды напиться,
К тебе, моя родная сторона.***

***В который раз прощаюсь с милым краем,
Проведавши его накоротке.
Места родные не заменишь раем –
И боль и радость в этом уголке.***

Пётр Прудников и Вера Осыкина

Хронология жизни деревни Ескино

1775-1776 год. Возможные годы основания деревни

1811 год. Первое упоминание деревни в переписных книгах (по архивным данным)

1891 год. В починке Ескинском насчитывалось 14 домохозяев (по архивным данным)

1825 год. В деревне было 16 дворов (по архивным данным)

1914 год. Появилась конная молотилка

1930 год. Образовался первый колхоз «Луч». Первым председателем колхоза был Астраханцев Карп Иванович.

1941-1945 годы. На фронт из деревни ушло 17 мужчин, не вернулось с войны одиннадцать.

1942 год. Председателем колхоза стала Ескина Анисия Петровна

1950 год. Колхоз «Луч» влился в колхоз «Правда» с центральной усадьбой в деревне Полдарай.

1960 год. Деревня Ескино вошла в совхоз «Понинский»

2002 год. Совхоз Понинский ликвидирован.

2012 год. В деревне 14 домов (3 из них не жилые). Сейчас в деревне живёт в около 20 человек.

Содержание

История деревни Ескино.....	3
Воспоминание В.С. Крекнина.....	4
Гражданская война.....	5
Ескино в годы войны.....	6
Список погибших на фронтах ВОВ	7
Подворовый список жителей деревни.....	8
Ескино в 1945-1957 годы.....	10
Деревенское детство.....	13
Школьные годы.....	16
Музыка в жизни Ескиных.....	17
Наш земляк Михаил Ескин.....	21
Ескины родом из Ескино.....	23
Хронология деревни.....	25

Ескин Владислав Владимирович

Редактор Ескина Л.Я.

Оригинал-макет, дизайн Ескин В.В.

Техническая поддержка Казаринов В.А.